
УДК 82.0 (470.621)

ББК 83.3 (2=Ады)

П 16

Панеш С.Р.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: susi@inbox.ru

Поэма-сказка и ее традиции
(А. Гадагатль, Х. Беретарь, И. Машбаш и другие)
(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются художественные особенности поэмы на фольклорной основе, их традиции и опыт. Отмечается, что в них наблюдается усиление эпических традиций, сюжет в таких поэмах своеобразен: события, факты, поступки героев выдвигают на передний план подвиг главного героя. Установлено, что поэма-сказка обогатила литературу сюжетами, характерами героев, идеями, средствами художественной выразительности, образной и языковой палитрой, народными выражениями, богатой фантазией сюжетных линий в изображении подвигов героев.

Ключевые слова:

Поэма, поэма-сказка, фольклор, сюжет, художественный анализ, прототип, герой, эпические традиции.

Panesh S.R.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyge State University, e-mail: susi@inbox.ru

Poem - fairy tale and its traditions
(A. Gadagatl, Kh. Beretar, I. Mashbash etc.)

Abstract:

An analysis is made of art features of the poems on a folklore basis, their traditions and experience. It is noted that strengthening of epic traditions is observed in them. The plot in such poems is peculiar: the events, facts and acts of heroes put a feat of the main character in the forefront. It is established that the poem-fairy tale enriched literature with plots, characters of heroes, ideas, means of art expressiveness, a figurative and language palette, the national expressions and with the rich imagination of plot lines in development of feats of heroes.

Keywords:

Poem, poem -fairy tale, folklore, plot, art analysis, prototype, hero, epic traditions.

Поэма на сюжеты народных произведений имеет глубокие традиции, поскольку накопила значительный идейно-художественный опыт. Усиление эпических начал в поэзии отразилось, прежде всего, в поэме на фольклорной основе.

Поэмами на фольклорной основе Г. Червяченко считает те, «которые опираются на фольклорное произведение как на жанровый прототип» [1: 94]. Образцом современной поэмы-сказки могут быть, как далее отмечает автор, «произведения песенно-героического и сказочного эпоса», которые обладают «развернутым сюжетом» [1: 94]. Надо заметить, что «характер обращения к фольклору и формы его использования в литературе со временем менялись» [2: 61]. Адыгейская письменная поэма-сказка подтверждает справедливость этого суждения. Развернутый сюжет, подробное описание событий и поисков приключений героев [3] характеризуют произведения этого жанра. Традиционные конфликты тоже решаются с помощью сказочных сюжетов. Следует отметить, что «фольклорная поэтика служит для более глубокого осмысления и именно художественного анализа разных сторон сложной действительности» [2: 61].

По мнению А. Тхакушинова, «в адыгейской сказке иерархическая лестница общества предельно точно обозначила: богатый есть богатый, бедный тоже занимает свое место. Но богатый кот изображен глупым, жестоким, безнравственным, уродливым, бедный, наоборот, ловким, красивым, мудрым, благодетельным, справедливым и т. д. Возможно, это идет от позднейших сказителей уже нового времени, которые вносили личностный элемент в сказочный сюжет. Нередки и такие случаи, когда представитель дворянства изображается благородным, красивым, умным, рыцарски добивающимся сердца избранной красавицы» [4: 93].

Некоторые вопросы генезиса письменной поэмы-сказки в адыгейской литературе затронуты в отдельных работах С. Аутлевой, Ш. Хута, Т. Чамокова, А. Тхакушинова, Ж. Шоровой. Так, в статье С. Аутлевой острейшие сюжеты народных сказок сравниваются с сюжетами их поэтических переложений, что дает автору возможность понаблюдать за особенностями ком-

позиционного построения последних [5].

Среди множества поэм на сюжеты народных произведений народная сказка стала одним из жанров, к которым обратились в первую очередь адыгейские писатели. Это можно объяснить, по мнению Ш. Хута, несколькими причинами объективного и субъективного характера:

- высокими идейно-эстетическими достоинствами сказочного эпоса и как следствие - его непреходящим историко-познавательным и идейно-воспитательным значением, привлекающим пристальное внимание художников слова;
- отличным знанием фольклора писателями и поэтами Адыгеи. Многие из них внесли свой вклад в дело собирания, публикации и изучения образцов народной словесности;
- вследствие хорошего знания фольклора писателям доступнее освоение национальных художественных традиций [6].

Адыгейские литературные поэмы-сказки создавались на двух основах: 1) сюжеты народных сказок; 2) по мотивам и образам фантастических повествований. В обоих случаях писатели пользовались сюжетами, мотивами, образами из сказочного эпоса.

Богатство устного творчества, разработанность сюжетов и поныне привлекают поэтов. Следует отметить несколько типов поэм на сюжеты народных произведений. Наиболее распространенными являются поэмы на темы героических деяний народа и на сюжеты из сказочного эпоса. К первому типу относятся поэмы А. Гадагатля «Лащын», «Дочь Кудайнета», «Батматуковы»; А. Евтыха «Сделавший никем не сделанное»; Х. Беретаря «Любовь горы» («Лаго и Наки»), «Бог, человек, вол и обезьяна». Поэм второго типа больше: «Три голубя» А. Евтыха; «Маленький воробей», «Бей, моя палка» («Рыу, сибэш») М. Паранука, И. Машбаша «Три охотника», «Человек и лев», «Сказание об огромном быке, о

чабане-великане, о женщине-горянке и ее маленьком сыне» («Анахъ иныр тара?»), «Сказка о грозном льве, повелителе всех зверей, и старом дровосеке» («Цыфымрэ аслъанымрэ») и другие.

Авторы поэм, следуя за содержанием сказок и сказаний, в переложении на поэтический язык еще более усиливают звучание известных сюжетов. Поэмы, так или иначе сопричастные произведениям устного народного творчества, объединены попыткой авторов сохранить особенности сказочных и героических сюжетов. Хотя известны случаи, когда, например, М. Паранук в поэме «Бей, моя палка» («Рыу, сибэщ») или А. Евтых в поэме «Три голубя» («Тхьэркъуищ»), изменили название сказки и имена героев. Несмотря на это, сюжетные и повествовательные основы фольклорных прототипов сохранились в художественных поэмах.

Поэмы на фольклорной основе имеют свои художественные особенности. Они сохраняют сюжетные основы прототипов и насыщены большим количеством подробностей. Нельзя не согласиться с А. Тхакушиновым в том, что «...вообще именно поэмы на фольклорной основе особенно сюжетны, что идет от занимательности, неожиданности сюжетных поворотов устно-народных истоков. Авторы не только пытаются сохранить эту особенность первоисточников, но еще стремятся более сюжетно заострить рассказ. Исключением могут быть в некоторой степени поэмы Х. Беретаря, Н. Куека, в которых сюжет не всегда является главным элементом идейно-художественной структуры поэм на фольклорной почве» [4: 95].

Поэмы М. Паранука, А. Хаткова и других авторов сыграли значительную роль в становлении крупной эпической композиции в адыгейской поэзии. Идя от готового сюжета, М. Паранук или И. Машбаш, к примеру, обогащали сюжет в поэмах-сказках основными качествами письменной поэзии в ее крупных эпических традициях. Необходимо подчер-

кнуть, что поэмы-сказки создавались наряду с поэмами об истории и современности. Более того, в идейном смысле они ничем не уступали последним, как правило, наказывая зло. Таковы поэмы И. Цея, А. Хаткова, М. Паранука и других авторов на сказочные сюжеты.

Дальнейшее развитие сказочного сюжета прослеживается в поэмах А. Евтыха, И. Машбаша. Оно идет за счет наполнения событийных основ повествования подробностями жизни героев.

Примером может служить поэма А. Евтыха «Три голубя» («Тхьэркъуищ»), построенная «по важнейшим принципам народной поэмы большой сложной композиции» [4: 96], в свою очередь испытывающей влияние сюжета «Нартов». В ней повторяются основные моменты сюжетного движения и обрисовки характеров народной поэмы. Кроме того, в поэме дан сложный психологический рисунок характера главного героя Задеба. Он всегда оценивает обстоятельства, понимает, почему он был прозван дурачком, не ищет легких путей, думает о человеческой доброте. На долгом и трудном пути к счастью и справедливости он не раз помогал то голубям, то орлу, попавшим в беду, и те ответили ему тем же.

Высокий гуманизм правды жизни, добра, подлинных человеческих взаимоотношений в поэме А. Евтыха доведен до философско - художественного звучания. Любовь к людям составляет идейную и художественную основу другой поэмы А. Евтыха «Сделавший никем не сделанное», «обнажающей и глубинные социальные конфликты жизни общества» [4: 97].

Высоко оценивал произведения И. Машбаша на сказочные сюжеты К. И. Чуковский, особенно «Три охотника», как об этом свидетельствует К. Шаззо [7: 31]. Поэмы «Три охотника», «Человек и лев» и другие произведения этого же жанра И. Машбаша, на первый взгляд, построены незатейливо, передают ключевые моменты устных преданий, все пропитаны мыс-

лью о том, как прекрасен мир, как высока ценность жизни. Исхак Машбаш всегда остро ощущал и воспринимал народное начало, его сердцу был близок народный быт, его нравственными опорами были народная мудрость и оптимизм. Любовь к своему народу, к его истории обостряла зрение, помогала придавать поэтической особенностью обычным событиям и явлениям [6: 79].

Устная поэма, поэма-сказка обогатила литературу сюжетами, характерами героев, идеями, средствами художественной выразительности, образной и языковой палитрой, народными выражениями, богатой фантазией сюжетных линий в раз-

витии подвигов, выражении мыслей героев. Сюжет в таких поэмах своеобразен: события, факты, поступки героев выдвигают на передний план подвиг главного героя, достойный самой высокой похвалы.

В то же время, отличаясь занимательностью сюжета, невероятностью описываемых событий, поэма-сказка выделяется и красочно выраженной направленностью идеи. В поэме-сказке реализуется цель - «воспеть героическую личность, легендарный подвиг, необыкновенного человека, при этом совершающего подвиг не ради самого подвига, а исключительно ради защиты родной земли, это придает поэме патриотическое звучание» [8: 101].

Примечания:

1. Червяченко Г. Поэма в советской литературе. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1978. 187 с.
2. Панеш У. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур. Майкоп: Адыгея, 1990. 279 с.
3. Frye N.H. The archetypes of literature // *Muth and literature: Theory and practice*. London, 1966.
4. Тхакушинов А. Общественные процессы и их отражение в адыгейской поэзии. Майкоп: Зеки, 1994. 200 с.
5. Аутлева С. Особенности художественной обработки сказок в современной адыгейской поэзии // *Ученые записки АНИИ. Т. 3. Сер. фольклора и литературы*. Майкоп, 1964. С. 96-113.
6. Хут Ш. Классификация произведений адыгейской народной лирики и драмы // *Проблемы адыгейской литературы и фольклора*. Майкоп, 1984. Вып. 4. С. 26-44.
7. Шаззо К. Живое слово. Майкоп.: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1982. 220 с.
8. Панеш У., Панеш С. Структурно-стилевые особенности поэм И. Машбаша («Гром в горах», «Память») // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение*. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 78-82.

References:

1. Chervyachenko G. A poem in the Soviet literature. Rostov-on-Don: RGU publishing house, 1978. 187 pp.
2. Panesh U. Typological relations and formation of the artistic and esthetic unity of Adyghe literatures. Maikop: Adygheya, 1990. 279 pp.
3. Frye N.H. The archetypes of literature // *Muth and literature: Theory and practice*. London, 1966.
4. Tkhakushinov A. Public processes and their reflection in the Adyghe poetry. Maikop: Zekhi, 1994. 200 pp.
5. Autleva S. Features of artistic editing of fairy tales in modern Adyghe poetry // *The ANI proceedings. V. 3. The series of folklore and literature*. Maikop, 1964. P. 96-113.

-
6. Khut Sh. Classification of works of the Adyghe national lyrics and drama // Problems of the Adyghe literature and folklore. Maikop, 1984. Iss. 4. P. 26-44.
 7. Shazzo K. A living word. Maikop: The Adyghe department of Krasnodar publishing house, 1982. 220 pp.
 8. Panesh U., Panesh S. Structural and style features of poems I. of Mashbash («A thunder in mountains», «Memory») // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 1. P. 78-82.